

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил наشري

8

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Х. Ш. ИНОЯТОВ

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ БНСР КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

В результате революции 1920 г. в Бухаре было провозглашено не социалистическое, а народно-демократическое государство. Это объяснялось тем, что свершившаяся революция в силу объективных условий развития страны, где господствовали докапиталистические отношения, по своему характеру, движущим силам, целям и результатам не носила, да и не могла носить социалистического характера. «Революцией в Бухаре руководили коммунисты, — говорил В. В. Куйбышев в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА 1 ноября 1920 г. — Между тем, в результате по вполне объективным причинам установлен строй, который нельзя назвать социалистическим, так как для этого не созрели ни экономические, ни психологические условия»¹.

Специфические социально-экономические и политические условия Бухары (низкий уровень экономики и культуры, господство патриархально-феодальных отношений, деспотический режим эмира, малочисленность и слабость пролетариата, исключительная отсталость дехканства, находившегося под сильным влиянием реакционных догм и феодально-байских элементов) обусловили своеобразные задачи революции. Переворот в Бухаре выполнял задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»².

Конкретно-исторические условия страны, характер, движущие силы и ближайшие цели Бухарской революции наложили решающий отпечаток на содержание, темпы и способы преобразования основ социально-экономической, политической и культурной жизни ее народов. В. И. Ленин указывал, что для успешного перехода к социализму необходимо определить, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму³.

В условиях Бухары невозможно было сразу установить такую политическую организацию государственной власти, как диктатура пролетариата. Политической основой Бухарской республики стали Советы народных, крестьянских депутатов. БНСР представляла собой крестьянско-советскую республику, выражавшую на первом этапе развития революционно-демократическую диктатуру рабочих и дехкан, власть всего народа. В. И. Ленин отмечал, что «общекрестьянская революция есть еще революция буржуазная и что без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя»⁴. БНСР предстояло с помощью русского рабочего класса, всех народов Советской России, минуя капиталистическую стадию развития, пройти слож-

¹ «Известия» ТуркЦИКа, 4 ноября 1920 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198—200.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316.

ный и трудный путь к социализму. Эта помощь сыграла огромную роль в упрочении народно-демократического строя и проведении коренных преобразований всего жизненного уклада народов Бухары.

По поручению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР вопросами установления и развития дружественных отношений с Бухарской республикой и оказания ее народам всемерной помощи в укреплении нового, советского строя занимались их полномочные представители — Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б).

Решением Турккомиссии от 10 сентября 1920 г. в Бухару был направлен в качестве полномочного представителя ЦК РКП(б), Коминтерна и правительства РСФСР один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства В. В. Куйбышев.

Для установления дружественных взаимоотношений с РСФСР правительство Бухарской республики в конце октября 1920 г. направило в Москву Чрезвычайную делегацию. По пути она остановилась в Ташкенте, где при участии В. В. Куйбышева был выработан проект договора между БНСР и РСФСР — «Временное военно-политическое соглашение между РСФСР и Бухарской народной советской республикой» и «Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре»⁵. По последнему акту территория бывших русских поселений, бывшие русские концессии и предприятия безвозмездно передавались БНСР»⁶.

В развитие этих первоначальных соглашений в марте 1921 г. между РСФСР и БНСР были заключены в Москве Союзный договор и экономическое соглашение. Эти документы сыграли огромную роль в укреплении народно-демократического строя в БНСР, развитии ее экономики и культуры.

На основе заключенных договоров и соглашений к середине 1921 г. из Советской России в БНСР поступило около 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 10 тыс. пудов горючего и др. РСФСР предоставила также Бухарской республике безвозвратную ссуду в размере 5 млн. руб. Советская Россия оказывала народам БНСР большую помощь в области здравоохранения, народного образования, подготовки кадров советских и партийных работников, в формировании Бухарской Красной Армии и подавлении вооруженных выступлений врагов революции. В. И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. отмечал, что дружественные отношения БНСР и других крестьянско-советских республик с РСФСР «уже закреплены практическими результатами нашей политики»⁷.

Бухарская республика испытывала огромные трудности, вызванные не только крайней отсталостью страны со всеми вытекающими отсюда последствиями, но и выступлениями контрреволюционных сил, организовавших при поддержке иностранных, в первую очередь английских, империалистов антинародное басмаческое движение. Борьба с вооруженными выступлениями контрреволюции требовала напряжения всех сил трудящихся, монолитного идейно-организационного единства рядов БКП.

Между тем ряды БКП были засорены классово чуждыми элементами. Некоторая часть из вошедших после революции в состав Компартии Бухары младобухарцев по мере развития переходила на сторону контрреволюции. Пробравшись в партию и государственные органы БНСР правые элементы выступали против развертывания революции, в защиту интересов эксплуататорских классов. После мартовских событий 1921 г.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 333, 336.

⁶ Там же, ф. 79, оп. 1, д. 175, л. 1.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

в Хорезме некоторые назирь БНСР (А. Арифов, Ш. Шейк и др.) открыто выступили за создание в стране буржуазной республики под протекторатом Англии, призвали отказаться от социалистических преобразований, требовали вывода из Бухары войск Красной Армии, удаления русских и татарских коммунистов, прибывших из Центральной России и Туркеспублики.

Большой вред укреплению и развитию народно-демократического строя в БНСР наносили также «левые» элементы. 10 октября 1920 г. на расширенном заседании ЦК БКП председатель ЦК Наджиб Хусайнов, поддержанный А. Акчуриним, Х. Ашевым и М. Бахрамовым, выступил с предложением об «углублении революции» и переходе к социалистическим преобразованиям. Группа «левых», не разобравшись в классовом содержании Бухарской революции и не учитывая конкретной социально-экономической и политической обстановки в БНСР, ратовала за немедленный переход от демократического этапа революции к социалистическому, за курс «на октябрь в Бухаре»⁸.

В преодолении «правого» и «левого» уклонов в рядах БКП и выработке правильной генеральной линии преобразования всех сторон жизни народов Бухары большую роль оказали ЦК РКП(б), Советское правительство и их полномочные представители — Турккомиссия и Туркбюро. Они настоятельно рекомендовали бухарским коммунистам «твердо проводить линию революционно-демократического переворота, имеющую своим содержанием аграрную и налоговую политику»⁹.

Значительную роль в идейно-организационном укреплении рядов БКП и выработке ею широкой программы революционно-демократических преобразований сыграло «Открытое письмо бухарским коммунистам», направленное Туркбюро ЦК РКП(б) в начале января 1921 г. Дав глубокий анализ положения в Компартии Бухары, Туркбюро резко осудило наметившиеся в ней «правый» и «левый» уклоны и определило ближайшие задачи дальнейшего развития революции и идейно-организационного укрепления рядов БКП. Бухарским коммунистам рекомендовалось организационно и политически сплотить дехкан для проведения земельной реформы, организовать городскую бедноту в профсоюзы, очистить партию и органы власти от классово чуждых элементов и т. д.¹⁰

Выдвинутые в письме Туркбюро ЦК РКП(б) задачи легли в основу решений I(V) съезда БКП, проходившего в феврале 1921 г. Съезд, осуществляя ленинские принципы равноправия наций, постановил ввести в состав правительства республики представителей таджикского, туркменского, казахского народов путем создания соответствующих отделов при назиратах БНСР. На съезде был принят новый Устав БКП, избран новый состав ЦК. Съезд обратился в Исполком Коминтерна с просьбой о принятии БКП в состав III Интернационала. Просьба эта была удовлетворена. Съезд решительно осудил позицию «левых». Вскоре «левые» признали свои ошибки и тот факт, что в Бухаре еще не созрели социально-политические условия для социалистической революции.

Много места в работе съезда заняли вопросы проведения революционно-демократических преобразований в городе и кишлаке. Съезд выработал обширную программу аграрных преобразований, создания Бухарской Красной Армии, развертывания профсоюзного движения, эмансипации женщин и т. д. Серьезное внимание было уделено также вопросам идейно-организационного укрепления рядов БКП. По решению съезда

⁸ «Известия» ТуркЦИКа, 13 января 1921 г.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 22, л. 10.

¹⁰ «Известия» ТуркЦИКа, 13 января 1921 г.

была проведена чистка Компартии Бухары от классово чуждых и примазавшихся элементов¹¹.

Большое внимание уделила БКП созданию и укреплению выборных органов народной Советской власти на местах. После свержения эмирата в Бухаре были созданы Центральный ревком, ревкомы бекств, туменов и кентов. Эти временные органы власти проделали значительную работу по ломке старого феодального аппарата и укреплению завоеваний революции. Они явились переходной формой управления народным Советским государством и заложили фундамент для образования выборных органов народовластия в лице народных Советов.

Одной из серьезных трудностей в создании и укреплении органов народной власти была отсталость народных масс, особенно кишлака, почти полное отсутствие грамотных кадров. В преодолении этих трудностей большую помощь БНСР оказала Туркеспублика. Только в октябре 1920 г. ЦК КПТ послал в Бухару 200 коммунистов местных национальностей, имевших опыт партийной, советской и хозяйственной работы. Вместе с ними ЦИК и СНК ТАССР направили представителей от всех наркоматов республики «для инструктирования и усиления создаваемых назиратов. . .»¹² Всего из России и Туркестана в БНСР прибыло 300 человек, в том числе 188 специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры (инженеров, гидротехников, учителей, врачей и т. д.), 17 партийных, 48 советских работников и др.¹³

К середине 1921 г. ревкомы как временная переходная форма организации народной Советской власти в БНСР выполнили свою миссию, и на повестку дня влгожную встал вопрос о замене их выборными органами власти. Это важное политическое мероприятие было проведено в основном в период избирательной кампании по выборам на II Всебухарский съезд Советов народных депутатов. Отражая характер и задачи свершившейся революции, Положение о выборах на съезд предоставляло избирательное право всему взрослому населению, в том числе значительной части нетрудовых элементов, за исключением лиц, принадлежавших к бывшему эмирскому двору, чиновников эмира, крупных капиталистов, реакционных мулл, контрреволюционеров и их соучастников¹⁴. Эта особенность политического строя республики на революционно-демократическом этапе Бухарской революции была законодательно закреплена в первой Конституции БНСР, принятой в сентябре 1921 г. II Всебухарским съездом Советов народных депутатов. Конституция БНСР впервые предоставила трудящимся массам Бухары полную свободу, равенство, широкие демократические права и их гарантии.

Руководящую роль в общественно-политической жизни страны в рамках единого фронта всех революционных сил осуществляла Коммунистическая партия Бухары. При всесторонней помощи Средазбюро ЦК РКП(б) она провела огромную работу по укреплению народной Советской власти, вовлечению в активную политическую жизнь широких масс, постепенному вытеснению из руководящих органов власти представителей эксплуататорских классов, созданию всех необходимых предпосылок для последующего перехода к строительству социалистического общества.

Советские органы шаг за шагом очищались от социально чуждых элементов. Только в 1923 г. из аппарата советских органов БНСР было удалено около 500 враждебных новому строю элементов. На советскую работу все шире привлекались коммунисты, беспартийный актив из ра-

¹¹ «Известия» ТуркЦИКа, 5 марта и 1 мая 1921 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 239, л. 69; д. 256, л. 1.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 107, л. 53.

¹⁴ Бухарский облгосархив, ф. 28, оп. 4, д. 26, л. 396.

бочих и дехкан, представители актива профсоюзов и союза молодежи Бухары, лояльной национальной интеллигенции. Была организована школа для подготовки советских работников кентов, туменов, вилоятцев, куда принимались главным образом представители рабочих и дехкан¹⁵.

По мере упрочения народно-демократического строя и роста политической активности масс сужались избирательные права нетрудовых элементов. Состоявшийся 30 июля 1923 г. Пленум ЦК БКП в соответствии с решениями Средазбюро ЦК РКП(б) предложил БухЦИКу изменить в Конституции БНСР избирательные нормы в пользу трудящегося населения, подготовить и провести вилоятские и Всебухарский курултаи¹⁶. 14 августа 1923 г. Чрезвычайная сессия БухЦИКа приняла постановление об изменениях в Конституции БНСР, согласно которому активного и пассивного избирательного права лишались все бывшие эмирские чиновники, землевладельцы, ростовщики и купцы, занимавшиеся крупной торговлей; из нетрудовых элементов избирательное право сохраняли лишь кулаки и мелкие торговцы. Одновременно расширялись избирательные права трудящихся, членов профсоюзов и бойцов Бухарской Красной Армии¹⁷.

Летом 1923 г. по всей Бухаре была проведена избирательная кампания по выборам на вилоятские и Всебухарский курултаи Советов, прошедшая при высокой политической активности трудящихся, особенно дехкан. В результате выборов резко улучшился социальный состав органов власти. Участники курултаев в подавляющем большинстве представляли трудовые слои города и кишлака. Так, на курултае в Карши из 47 делегатов 31 были представителями трудящихся, в Кермине — соответственно 81 из 104, в Бухаре — 166 из 180. Такая же картина наблюдалась и на IV Всебухарском курултае Советов, проходившем с 11 по 17 октября 1923 г. Среди 383 делегатов было: дехкан — 227, рабочих — 26, служащих — 93, прочих представителей трудового народа — 43. В состав избранных на курултае членов и кандидатов БухЦИКа вошли 32 дехканича, 12 рабочих, 8 кустарей и 28 служащих¹⁸. Все это свидетельствовало о серьезных успехах в области советского строительства и постепенном перерастании революционно-демократической диктатуры народа в диктатуру пролетариата.

Народная Советская власть ликвидировала неравенство граждан перед законом, упразднила сословные и национальные ограничения и привилегии, отменила жестокие средневековые меры наказания и пытки, упразднила многочисленные эмирские налоги и феодальные повинности, установила 8-часовой рабочий день и т. д.

Значительные успехи были достигнуты в области хозяйственного и культурного строительства. К моменту установления народной Советской власти экономика Бухары находилась в состоянии глубокого упадка. «Революция застала Бухару как раз в момент упадка ее экономической мощи», — писал Ф. Ходжаев в 1924 г.¹⁹

Для хозяйственного возрождения страны, создания необходимых условий для перехода к социалистическому строительству необходимо было решить ряд неотложных хозяйственных и социальных задач и прежде всего подорвать экономическую мощь феодалов и крупной буржуазии. С этой целью была проведена частичная национализация банков, хлопкоочистительных и маслобойных заводов, принадлежавших эмиру,

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 62, оп. 1, д. 56, л. 43; д. 113, л. 153—156.

¹⁶ Там же, д. 82, л. 10—11.

¹⁷ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967, стр. 703.

¹⁸ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 5, д. 780, л. 78—84; д. 870, л. 26.

¹⁹ Бухарский облгосархив, ф. 260, оп. 1, д. 75, л. 31.

крупным сановникам и купцам; стала осуществляться государственная монополия в области торговли основными видами сельскохозяйственно-го сырья (хлопок, каракуль и др.); проведен принудительный выкуп у купечества товаров и сырья по твердым государственным ценам²⁰.

В возрождении промышленности и торговли Бухары большую роль сыграла помощь Советской России. Так, Советское правительство безвозмездно передало Бухарской республике оборудование для кожевального и мыловаренного заводов. В 1923 г. в распоряжение БНСР перешли Зарайская ткацко-прядельная фабрика, переименованная в «Бухарское государственно-промышленное объединение прядельно-ткацкой мануфактуры «Красный Восток», а также расположенные в Московской губернии красильно-отделочная фабрика, Венюковские ткацкая и ситценабивная фабрики²¹. В апреле 1924 г. Совнарком СССР выделил БНСР для восстановления промышленности 1 млн. руб.²² В БНСР направлялись русские квалифицированные рабочие, инженеры, техники, а из бухарской молодежи готовились кадры рабочих на предприятиях Центральной России.

Благодаря усилиям рабочего класса БНСР при содействии русско-го и других народов СССР произошло заметное оживление промышленности, вызвавшее, в свою очередь, постепенный рост кадров промышленных рабочих из коренных национальностей.

К 1923 г. были пущены в ход несколько хлопкоочистительных, маслобойных, кожевенных и кишечных заводов²³, а в 1923—1924 гг. — еще 14 предприятий.

Большое значение в улучшении экономического положения БНСР имело развитие торговых связей Бухарской республики с РСФСР. Ко времени революции в результате антисоветской политики эмира торговый оборот Бухары с Россией по сравнению с 1913 г. сократился в 25 раз, а в результате к 1921 г. в Бухаре скопилось масса экспортного товара — 600 тыс. каракулевых смушек, 700 вагонов хлопка и др. На основе заключенных между БНСР и РСФСР торговых соглашений был установлен взаимовыгодный товарообмен. Бухарская республика поставляла в РСФСР сырье, а взамен получала промышленные товары. Только в 1922 г. из РСФСР поступило 4 тыс. пудов керосина, 1870 пудов мануфактуры, 1500 пудов железных изделий, 180 вагонов строительных материалов и многое другое²⁴.

Проходивший в октябре 1923 г. IV Всебухарский курултай народных депутатов отметил, что «экономическое соглашение между БНСР и РСФСР помогло поднять экономическое положение Бухарской республики. Бухарские крестьяне систематически снабжались и снабжаются мануфактурой; причем русские товары доставляются в самые отдаленные уголки Бухары по дешевой и выгодной цене»²⁵.

Из сферы торговли постепенно вытеснялся частный капитал. К концу 1924 г. государственная торговля составляла более 90% торгового капитала.

Одной из перспективных задач сентябрьской революции в Бухаре было решение земельного вопроса, ликвидация средневековых форм землевладения и землепользования, преобразование основ жизни трудо-

²⁰ Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии, Ташкент, 1932, стр. 120—121.

²¹ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969, стр. 339—340.

²² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 100, л. 107.

²³ Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., Старая Бухара, 1923, стр. 120.

²⁴ А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 336—338.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 143, л. 121—123.

вого дехканства. Специфические условия Бухары не позволяли решить здесь земельно-водный вопрос сразу, одним ударом. Аграрная политика Советской власти в Бухарской республике осуществлялась постепенно, по мере подготовки соответствующих материальных и психологических условий.

Первые шаги к решению земельного вопроса были предприняты сразу же после установления народной Советской власти. Уже к январю 1921 г. в Бухарском и Чарджуйском вилоятах было конфисковано 10 тыс. танапов (2500 десятин) эмирских и бекских земель, переданных безземельным и малоземельным дехканам по 5—25 танапов на хозяйство²⁶.

5 января 1921 г. Весбухарский Ревком с одобрения ЦК БКП принял декрет «О земле». 2 февраля 1921 г. Ревком БНСР издал второй декрет по этому вопросу, по которому все земли, воды, леса, природные богатства Бухары объявлялись общенародным достоянием, земли эмира, его беков, а также вакуфные имения национализировались и безвозмездно передавались крестьянам вместе с живым и мертвым инвентарем. Скупка, продажа, залог земли категорически запрещались и рассматривались как государственное преступление. Этим же декретом отменялись существовавшие при эмирском режиме налоги, распускались чины бывшей финансовой администрации²⁷. Уже в первой половине 1921 г. только в Бухарском, Чарджуйском и Кермининском вилоятах было конфисковано у крупных эмирских чиновников и распределено между дехканской беднотой около 7 тыс. танапов земли²⁸.

Это были лишь первые шаги по решению земельного вопроса в БНСР. Как говорилось в отчете ЦК БКП IV съезду партии, для радикальной земельной реформы в Бухаре «почва еще не созрела, а всякая поспешность может повредить нам»²⁹.

Было ликвидировано лишь землевладение эмира и крупных феодалов, а также связанные с ним крепостнические формы эксплуатации дехкан. Землевладение остальных нетрудовых элементов оставалось еще в неприкосновенности. Конституция БНСР 1921 г. признавала право частной собственности на землю, основные орудия и средства производства³⁰.

Несмотря на незначительные масштабы первых аграрных преобразований, их провозглашение и практическое проведение усилило аграрное движение, стимулировало дальнейшее развитие революции, увеличивало тягу трудового дехканства к Советской власти и Коммунистической партии.

Центр работы в бухарском кишлаке был сосредоточен на организации и политическом просвещении широких масс дехканства, оказании им финансовой, агрономической и хозяйственной помощи.

25 февраля 1923 г. Совет труда БНСР вынес решение о льготах для дехкан, особенно хлопкоробов. Усиливалось снабжение беднейшего дехканства необходимым инвентарем и семенами³¹. В начале 1923 г. в распоряжение Комиссии помощи дехканам было передано 140 тыс. пудов семян хлопка и 123 500 пудов зерна. При активном участии дехканства восстанавливалась разрушенная ирригационная сеть и сооружались новые оросительные каналы. В результате уже в 1923 г. общая площадь

²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 24, л. 14.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 115, л. 105.

²⁸ Гаттархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 136, л. 6.

²⁹ Там же, д. 134, л. 9; А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 325.

³⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 109, л. 32.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 435, л. 167; ф. Р-50, оп. 1, д. 7, л. 226.

посевов хлопчатника достигла 80 тыс. тананов, с которых было собрано 1,6 млн. пудов хлопка-сырца.

Определенные успехи были достигнуты и в области культурного строительства. В 1923 г. было открыто 40 начальных и средних школ, из них 3 — специальные женские, 12 интернатов, 2 учительских института, 4 музыкальные школы, 14 библиотек, драматический театр, клубы, музеи, начали издаваться советские газеты и журналы на узбекском, таджикском, русском языках³². Проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения через сеть курсов и школ для взрослых.

Правительство БНСР приступило к практическому осуществлению законов по раскрепощению женщин. Был отменен калым, запрещены ранние браки и похищение женщин. Предпринимались первые шаги по вовлечению женщин в общественную жизнь, для чего создавались женские мастерские, школы ликбеза и т. д.

Известные результаты были достигнуты в области организации и политического просвещения масс. В городах создавались профессиональные союзы, а в кишлаках — союзы «Кошчи». Уже к концу 1921 г. профсоюзы БНСР насчитывали около 35 тыс. членов³³, а союзы «Кошчи» — 9 тыс. 12 мая 1921 г. был учрежден Бухарский Коммунистический союз молодежи, насчитывавший к концу года 980 членов³⁴.

Успехи в экономическом, политическом и культурном развитии БНСР подготовили дальнейшее преобразование ее в социалистическую республику.

Сентябрьская революция в Бухаре с точки зрения стоявших перед нею целей и задач прошла в своем развитии два этапа. Начало первого этапа было положено свержением эмирской деспотии и утверждением народной Советской власти. На этом этапе революция носила антифеодальный, антиимпериалистический характер и решала прежде всего задачи революционно-демократического переворота: ликвидация крупного землевладения, крепостничества, сословности, деспотического строя и защита от пронсков английского империализма.

Выполнение этих задач подготовило объективные и субъективные предпосылки для перехода ко второму, социалистическому этапу Бухарской революции.

V Всебухарский съезд Советов, подводя итоги четырехлетнего существования БНСР, 19 сентября 1924 г. принял историческое решение о провозглашении республики социалистической. В резолюции съезда говорилось: «Рост Бухары за четырехлетний революционный период: широкое участие трудового народа в управлении страной, развитие государственного и кооперативного капитала, установление справедливых налогов, укрепление народного просвещения и народной Красной Армии, рост рабочих союзов — глубже и прочнее закрепляет власть трудящихся как революционную диктатуру. В народном хозяйстве закладываются социалистические начала, трудовой народ приступает к социалистическому строительству.

Исходя из вышензложенного, следуя воле и желанию трудящихся масс Бухары, V Всебухарский курултай Советов постановляет: Бухарская Народная Советская Республика объявляется Бухарской Советской Социалистической Республикой. . .»³⁵

³² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 208.

³³ «Известия» ТуркЦИКа, 15 декабря 1921 г.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 266.

³⁵ Цит. по кн.: «История коммунистических организаций Средней Азии», Ташкент, 1967, стр. 707.

БССР просуществовала до 27 октября 1924 г., когда она была упразднена в связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии. Ее территория вошла в состав вновь образованных Узбекской, Туркменской ССР и Таджикской АССР (с 1929 г. — Таджикской ССР).

Исторический опыт Бухарской революции и развития БНСР некапиталистическим путем к социализму имеет огромное международное значение. Он наглядно подтвердил историческую правоту гениального ленинского положения о том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития³⁶.

Х. Ш. Иноятов

БУХОРО ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНING ХАЛҚ-ДЕМОКРАТИК ТУЗУМИ СОЦИАЛИЗМГА УТИШ ЗАМИНИ СИФАТИДА

Мақола Бухорода Халқ Совет Революцияси ғалабасининг 50 йиллигига ва революцион-демократик тадбирларнинг амалга ошишига, РСФСР ёрдамида социалистик қайта қуришнинг объектив ва субъектив шароитларига бағишланади.

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

И. РАХМАНОВ, Н. РАХМАНОВ, Х. ХАСАНОВ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Культурная революция в нашей стране — выдающееся явление в истории мировой культуры. Это глубочайший по содержанию, великий по социальному значению и последствиям переворот в духовной жизни общества. Культурная революция, по определению В. И. Ленина, есть «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»¹.

В. И. Ленин всесторонне разработал теоретические проблемы социалистической культуры, наметил план культурной революции, указал конкретные пути ее осуществления. «Ленинская программа культурной революции, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею, — явилась важным вкладом в революционную теорию и практику»².

Торжество идей ленинской культурной революции особенно ярко видно на примере Советского Узбекистана, в том числе Бухары.

Как известно, до Октябрьской революции Бухарское ханство (эмир-ат) было протекторатом (а по существу колонией) царской России и представляло собой крайне отсталую, аграрную страну с господством средневековых, феодальных отношений. Это была типичная азиатская деспотия, народные массы которой изнывали под гнетом местных феодалов и царских колонизаторов. Низкий уровень развития производительных сил, тирания эмира и его чиновников, безжалостная феодальная эксплуатация и безграничная нищета широких народных масс, засилье реакционного мусульманского духовенства — все это обусловило глубокую культурную отсталость страны. Напомним, что 99% населения ханства было неграмотным. Поэтому с первых же дней установления народной Советской власти одной из важнейших задач Бухарской Коммунистической партии стало развитие культуры и просвещения народных масс, без чего невозможно было окончательно упрочить советский строй.

В. И. Ленин говорил, что «без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками... без этого нам своей цели не достигнуть»³.

В борьбе за развитие социалистической культуры в Бухаре Коммунистической партии и народной Советской власти приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с тяжелым экономическим положением республики, яростным сопротивлением классового врага, острой нехваткой кадров советской интеллигенции и т. д. Однако коммунисты Бухары, опираясь на растущую помощь Советской России, энергично

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 372.

² К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 29.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 372.

развертывали культурное строительство в БНСР. Особое внимание при этом уделялось развитию народного образования.

Трудящиеся Бухары, веками задыхавшиеся в темноте и невежестве, жадно тянулись к знаниям. Они радостно встретили подписанный В. И. Лениным 26 декабря 1920 г. декрет «О ликвидации неграмотности среди всех жителей Советской республики от 8 до 50-летнего возраста». В соответствии с этим декретом в Бухаре была создана специальная Комиссия по ликвидации неграмотности⁴.

Уже в 1922 г. в БНСР (без Восточной Бухары) было открыто 37 начальных и средних школ⁵, а в 1924 г. количество школ первой ступени увеличилось до 41⁶. Кроме того, в туменах республики были открыты 44 советские образцовые школы. Особое значение придавалось развитию женского образования.

В эти годы в БНСР было создано 4 музыкальные школы, два ремесленных училища, три специальные женские школы, 120 школ ликбеза, 12 интернатов, где обучалось около 6 тыс. человек⁷. Почти в каждом вилояте действовали краткосрочные курсы по переподготовке школьных учителей. В 1921 г. в Бухаре открывается республиканская партийно-советская школа им. Ленина — филиал Коммунистического университета трудящихся Востока им. Свердлова.

В 1923 г. в Москве был учрежден Дом народного просвещения Бухарской республики, активно содействовавший подготовке кадров советской интеллигенции для БНСР.

Партия и правительство уделяли много внимания развитию советской печати в Бухаре. Еще до сентябрьской революции 1920 г. выходили газеты «Известия Ново-Бухарского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и партии коммунистов-большевиков», «Кутулиш» («Освобождение») и литературно-научный, общественно-политический журнал «Тонг» («Заря»), которые призывали местных трудящихся к свержению эмирата и установлению Советской власти в Бухаре.

После победы народной советской революции ЦК БКП стал издавать газеты «Бухоро ахбори» («Известия Бухары») на узбекском языке и «Известия ЦК БКП и БухЦИК» на русском языке. Они внесли большой вклад в коммунистическое воспитание рабочих и дехкан, организацию экономического и культурного строительства в Бухаре.

Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, ЦК БКП и Советское правительство БНСР заботились о создании в республике различных культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, музеев, театральных трупп. В частности, было открыто 7 центральных клубов и ряд массовых библиотек, а в 1922 г. были созданы краеведческие музеи и образована Бухарская комиссия по охране исторических памятников республики (Бухкомстарис). В начале 1924 г. в БНСР работало 6 кинотеатров, а в 1940 г. их число достигает 36. В 1924 г. было учреждено русско-бухарское товарищество «Бухкино», положившее начало созданию узбекского национального киноискусства⁸. Важную роль в идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе среди местных трудящихся сыграло создание национального театра.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 394, л. 21.

⁵ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 840, л. 218; ф. 43, оп. 1, д. 123, л. 10.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 22.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 73, 91.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13, 19.

Таким образом, за несколько лет существования БНСР были достигнуты значительные успехи в формировании социалистической культуры в БНСР.

После национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР в истории культурного строительства в Бухаре начинается новый этап.

Неотложной государственно-политической задачей того времени была ликвидация неграмотности среди взрослого населения. В феврале 1925 г. I съезд КП(б)Уз разработал конкретные мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики. В 1925 г. в Бухаре действовали 109 школ ликбеза с 3706 учащимися. Через школы ликбеза Бухарского округа тогда прошло 1900 человек. В 1927 г. количество школ ликбеза увеличилось до 175, а число окончивших их превысило 5380 человек. В 1928/29 учебном году число школ ликбеза в округе увеличилось до 305; они охватывали 8110 человек, в том числе 994 узбечки.

Состоявшаяся в мае 1930 г. III Бухарская окружная партконференция потребовала дальнейшего усиления темпов ликвидации неграмотности, особенно в кишлаках.

В результате большой работы партийно-советских организаций количество школ ликбеза в округе увеличилось в 1930 г. до 727, а число обучавшихся в них до 21 236 человек. В 1932 г. только в Старой Бухаре и ее окрестностях ликвидировали свою неграмотность около 21 650 человек.

Забота Коммунистической партии о развитии народного просвещения в Узбекистане ярко отразилась в решениях IV съезда КП(б)Уз (март 1929 г.), обязавшего все партийные, советские и общественные организации уделить особое внимание введению всеобщего начального обучения и усилению школьного строительства в УзССР.

Если в 1928/29 г. в Бухарском округе действовало 174 школы с 11 165 учащимися, то в конце первой пятилетки число школ возросло до 207, количество учащихся — до 15 175, а в 1940/41 учебном году в 367 школах Бухары училось 85 тыс. школьников.

После победы народной советской революции в Бухаре начинается работа по созданию кадров советской интеллигенции, в том числе учителей. В 1921 г. в Бухаре был открыт Институт просвещения — «Шамсул маориф», или «Дорил муаллимин».

Подготовка кадров национальной советской интеллигенции приобрела еще более широкий размах после проведения национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР. Уже в 1924/25 г. Бухарский институт просвещения расширяется до 6 групп с увеличением числа преподавателей с 9 до 14 человек⁹. Летом 1926 г. в Бухаре были открыты курсы по подготовке учителей, расширена деятельность Инпроса, узбекских, таджикских техникумов и краткосрочных педкурсов.

В 1926/27 г. в трех группах женского педтехникума обучалось 56 человек. Многие девушки из Бухары учились на центральных курсах республики по переподготовке учительниц. Так, летом 1926 г. на курсах переподготовки учителей школ в Самарканде занималось 25 узбечек из Бухары¹⁰. Подготовка женских учительских кадров была важным участком борьбы за фактическое раскрепощение местных женщин.

В 1927/28 г. в Бухаре были организованы двухгодичные педагогические курсы на 180 человек, а в начале 1929 г. рабфак, который вместе с

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 44, л. 145.

¹⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 60, л. 39.

учреждениями профобразования сыграл важную роль в подготовке кадров рабоче-крестьянской интеллигенции.

В 1930 г. правительство УзССР решило открыть Бухарский государственный педагогический институт с двумя отделениями — общественно-историческим и химико-биологическим. В 1931 г. был открыт физико-математический факультет, а вскоре — факультет языка и литературы. В первый год в Институте обучалось 45 человек¹¹. В ноябре 1930 г. из Москвы на работу в Институт прибыла бригада ученых во главе с профессорами А. М. Каменко (биолог) и И. П. Кажинным (историк). В Институте было создано 3 кафедры: физико-математическая, историческая и агропедагогическая. В том же году при Институте возникли вечерние курсы в Бухаре и Кагане. В 1930 г. больше половины студентов Института составляли узбеки.

Большое внимание уделялось созданию курсов по подготовке поступающих в вузы. Например, в Бухаре существовали рабфак, одногодичные курсы для батраков, несколько краткосрочных и один двухгодичный педкурс по подготовке студентов в пединститут. К началу 1930/31 г. для школ округа было подготовлено 434 учителя. Особое внимание уделялось подготовке женщин-учительниц.

К концу первой пятилетки количество техникумов и вузов в Бухаре увеличилось до 13, а число учащихся в них — до 1707, в том числе 646 женщин¹². Только в Каршинском педтехникуме в 1932 г. училось 700 человек (из них 35% узбечек). Для повышения квалификации учителей, не имевших семилетнего образования, в районах округа с 1931 г. были открыты 1,5-месячные курсы переподготовки учителей и вечерние педагогические школы, где без отрыва от производства училось 78 учителей. Все это способствовало значительному росту педагогических кадров в школах округа. В 1931/32 г. там работал 561 учитель, а в 1932/33 г. — уже 758¹³.

В 1933 г. число специалистов, окончивших БухГПИ, составляло 56 человек, а в 1940 г. — 177. Всего ко времени Великой Отечественной войны институт подготовил 704 учителя.

Институт оказал большую помощь узбекским школам в переводе обучения с латинизированного узбекского алфавита на новый алфавит, построенный на основе русской графики.

Большие успехи были достигнуты и в области культурно-просветительной работы. Еще в конце 1924 г. в Старой Бухаре работал центральный клуб. В 1925 г. были открыты женский клуб и клуб юных пионеров в Бухаре, клуб в Каракуле и пять клубов в Кагане. В области имелось 3 женских клуба (в Бухаре, Кермине, Гиждуване) и 8 красных уголков¹⁴.

В 1925 г. в Бухаре было 14 клубов, в 1932 г. — 68, в том числе 51 на селе, а в 1940 г. — уже 90, из них 60 на селе. Количество библиотек за это время выросло с 15 в 1925 г. до 54 в 1932 г. и 207 (с 212 тыс. экз. книг) в 1940 г. Число красных чайхан увеличилось с 20 в 1925 г. до 100 в 1940 г.

В рассматриваемый период в Бухаре разворачивается и музейная работа. В 1927 г. в здании медресе Кукельдаш был открыт Бухарский государственный музей, экспонаты которого наглядно свидетельствовали об огромных изменениях в экономике, культуре и жизни населения Бухары за годы Советской власти.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 818, л. 37.

¹² Женское движение в Бухаре, Бухара, 1931, стр. 5.

¹³ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 265, л. 44.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 44.

Учреждения культпросвета вели большую работу по повышению общей культуры трудящихся, расширению их кругозора, воспитанию в духе активных строителей и членов социалистического общества.

Важную роль в коммунистическом воспитании масс играли партийная и советская печать, стенные газеты предприятий, учреждений, учебных заведений, а также радиовещание.

В культурно-политическом просвещении местных трудящихся активно участвовали работники советской литературы и искусства. Занимались узбекской и таджикской литературы Садриддин Айни, Пайрав Сулаймони, Мухаммаджон Рахими, молодые писатели — Султан Джур, Васфи и другие воспевали новую жизнь, героический труд советских людей, дружбу народов, великую партию коммунистов.

В первые же месяцы Советской власти в Бухаре был создан национальный театр. Большой вклад в развитие его внесли Хамза Хаким-заде Ниязи и Маннон Уйгур. Важную роль в театральной жизни Бухары сыграли гастрольные Узбекского государственного драматического театра (ныне академического театра им. Хамзы), азербайджанского и татарского драматических театров. 7 ноября 1930 г. состоялось открытие Бухарского музыкально-драматического театра, вскоре ставшего одним из лучших в республике.

После установления Советской власти в Бухаре была начата большая работа по записи и изучению народного музыкального творчества. В этом деле активно участвовали русские музыковеды и композиторы Н. Н. Миронов, В. А. Успенский, В. М. Беляев, Е. Е. Романовская, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд¹⁵. В 1920 г. в Бухаре была организована музыкальная школа, которая занималась не только учебной работой, но и принимала участие в записи и исследовании образцов народного музыкального творчества¹⁶.

Значительное развитие получили физкультура и спорт. Еще в феврале 1925 г. был учрежден Областной совет физической культуры. С каждым годом расширялась сеть спортивных сооружений, росло физкультурное движение. Физическая культура и спорт входили в повседневный быт трудящихся и становились важным средством коммунистического воспитания масс.

Очень много внимания уделялось развитию народного здравоохранения. Еще в ноябре 1920 г. из Москвы в Бухару прибыл противоэпидемический отряд в составе 17 врачей для борьбы с малярией, тифом, холерой, лихорадкой, очагом которых была Бухара. В первые годы революции в Бухаре была создана одна больница на 60 коек и три амбулатории.

В 1921 г. из Москвы в БНСР была направлена большая группа медицинских работников и доставлено оборудование для 4 больниц. В том же году в распоряжение Назирата здравоохранения были переданы медицинский персонал и оборудование бывших военных госпиталей в Бухаре, Чарджоу, Керках и Термезе.

Благодаря братской помощи РСФСР к августу 1921 г. в БНСР были созданы 7 стационарных больниц, 8 амбулаторий, 3 зубоучастных кабинета и 3 аптеки.

В 1924 г. в Бухаре открылся специальный Институт малярии и медицинской паразитологии. В начале 1924 г. сеть лечебных учреждений БНСР состояла из 10 стационарных больниц, 27 амбулаторий и фельдшерских пунктов, гробического института, 6 малярийных станций, 3 зубоучастных кабинетов, 10 аптек. А к 1940 г. число одних лишь

¹⁵ См.: «Пролетарский музыкант» (орган Российской ассоциации пролетарских музыкантов), 1930, № 4, стр. 40—42; 1931, № 5, стр. 45—46.

¹⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 840, л. 218—219.

стационарных больниц в Бухарской области увеличилось до 27, а врачей в них — до 117.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в культурной жизни трудящихся Бухары, как и всего Узбекистана, произошли грандиозные изменения, свидетельствующие о торжестве идей ленинской культурной революции — составной органической части разработанного В. И. Лениным генерального плана построения социализма.

Навязанная фашистской Германией война нанесла огромный ущерб всему народному хозяйству страны, но не могла остановить поступательного развития нашего общества, в том числе в области культуры.

После победоносного завершения войны культурное строительство во всех его направлениях получает еще более широкий размах. Об этом убедительно свидетельствуют приводимые ниже данные по Бухарской области.

Прежде всего следует отметить крупные успехи в дальнейшем развитии народного образования, особенно школьного дела.

С 1946 по 1967 г. количество общеобразовательных школ в Бухарской области увеличилось с 388 до 542, а число учащихся в них — с 74,8 тыс. до 186 тыс.¹⁷

Только за 1951—1965 гг. государственными и кооперативными предприятиями и организациями, а также колхозами области было построено и введено в действие свыше 200 школьных зданий, многочисленные учебные кабинеты, мастерские, пришкольные интернаты¹⁸.

Укрепление учебно-материальной базы школ способствовало значительно улучшению учебно-воспитательного процесса. Большое развитие получили школы и группы продленного дня. В школах-интернатах и группах продленного дня в 1970 г. находилось 28,7 тыс. детей — на 5,7 тыс. больше, чем в 1968 г.¹⁹

На основе улучшения всей учебно-воспитательной работы резко повысилась успеваемость учащихся. Намного оживилась внеклассная и внешкольная работа. Особо следует отметить успехи политехнизации и дальнейшего совершенствования школьного обучения на основе укрепления его связи с жизнью в соответствии с принятым в 1958 г. Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

В области, как и по всей стране, успешно осуществляется переход к всеобщему полному среднему образованию. В соответствии с новыми программами средние общеобразовательные трудовые политехнические школы призваны давать учащимся среднее общее, политехническое образование и трудовое воспитание, а при наличии условий — и профессиональную подготовку. Только за годы минувшей семилетки окончили средние школы и получили аттестаты зрелости 22 124 юноши и девушки — почти столько же, сколько за предыдущие 13 лет²⁰. В 1969 г. окончили средние школы 11,9 тыс. юношей и девушек²¹. В начале 1970 г. в общеобразовательных школах Бухарской области обучалось 248 тыс. человек.

Учитывая растущие потребности школ и исходя из поставленных партий и правительством задач в области народного образования в

¹⁷ Народное хозяйство Бухарской области (Статистический сборник), Бухара, 1967, стр. 381, 382.

¹⁸ Текущий архив Бухарского облисполкома, оп. 1, д. 22, л. 115.

¹⁹ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

²⁰ Текущий архив Министерства просвещения УзССР, ПФУ, л. отчетов по форме РИК-76-А за 1959—1965 гг.; Текущий архив Бухарского облстатуправления, папка № 11-10 за 1959—1965 гг.

²¹ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

стране, партийные, советские и общественные организации Бухары с помощью ЦК КПУз и правительства республики проводили неослабную работу по дальнейшему расширению и улучшению подготовки и переподготовки учительских кадров, настойчиво добиваясь повышения их идейно-политического уровня, общей культуры и педагогического мастерства. За 1946—1967 гг. число учителей выросло с 2721 до 9577, причём 4671 из них имели высшее и 1400 — незаконченное высшее образование, тогда как в 1946 г. в школах области работало лишь 117 учителей с высшим образованием²². В общем числе учителей и руководителей школ 42,8% составляли женщины²³.

Кузница учительских кадров в области — Бухарский государственный педагогический институт имени Серго Орджоникидзе, основанный еще в 1930 г., за 39 лет своего существования выпустил свыше 14 тыс. учителей, в том числе более 40% женщин.

Успехам БухГПИ в области подготовки учительских кадров и разветвления научно-исследовательской работы способствовал количественный и качественный рост профессорско-преподавательского состава. В 1946 г. в БГПИ работало лишь 4 кандидата наук, а в 1970 г. — 3 профессора и доктора наук и более 70 кандидатов наук и доцентов²⁴.

Немало научных и педагогических кадров направляется в Бухару из Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Самарканда и других городов страны. Вместе с тем непрерывно расширяется и подготовка квалифицированных специалистов в самой Бухаре. Большую роль в этом сыграло открытие в 1960 г. Бухарского, а в 1966 г. — Навоийского вечерних общетехнических факультетов Ташкентского политехнического института.

В подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры активно участвуют и средние специальные учебные заведения. К 1959 г. в Бухаре имелись сельскохозяйственный и кооперативный техникумы, медицинское и музыкальное училища. В 1960 г. был открыт строительный техникум, в 1965 г. — дошкольное педучилище, в 1966 г. — женский педагогический техникум, в 1967 г. — горно-геологический техникум²⁵.

Контингент учащихся средних специальных учебных заведений за последние десять лет возрос более чем на 5 тыс. и в 1969 г. превысил 7 тыс. человек. Заочно обучаются 2,5 тыс. человек. Только за 1958—1966 гг. окончили средние специальные учебные заведения 7231 человек²⁶.

К началу 1970 г. различными видами учебы в области было охвачено 262,6 тыс. человек — на 67,7 тыс. больше, чем в 1965 г.²⁷ И если к 1959 г. на каждую тысячу жителей области высшее образование имели 8, то в 1965 г. — 12,5 человека. Общее количество специалистов с высшим образованием, работающих в народном хозяйстве области, возросло с 5134 в 1959 г. до 10 351 в 1966 г., а количество специалистов со средним образованием за это время увеличилось почти в три раза и составило в 1966 г. 13 688 человек²⁸.

Этот славный отряд многотысячной армии интеллигенции Советского Узбекистана вносит достойный вклад в решение задач коммунистического строительства.

²² Бухарский облгосархив, ф. 1127, оп. 2, д. 192, л. 64.

²³ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 381, 382.

²⁴ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 47, д. 2, л. 15, 16; Советская Бухара, 3 февраля 1970.

²⁵ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 391.

²⁶ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 342—346.

Неуклонно расширяются сеть, масштабы и сфера деятельности культурно-просветительных учреждений. Если в 1945 г. в области насчитывалось 116 клубных учреждений, то в 1967 г. — 323, причем число клубных учреждений в колхозах выросло с 46 до 106. Кроме того, в 1968 г. в области работал 21 автоклуб. Количество массовых библиотек увеличилось со 140 в 1950 г. до 527 в 1967 г., а их книжный фонд — с 323 тыс. до 2281 тыс. экз. В 1966 г. в области действовали 22 библиотеки на общественных началах с фондом около 11 тыс. экз. книг²⁹.

Вообще следует отметить, что за последние годы получили широкое развитие общественные начала в культурно-просветительной деятельности. Так, в Бухарской области созданы 5 музеев трудовой и революционной славы, 3 народных театра, народная филармония, 46 народных университетов культуры и др.³⁰

Своей разнообразной массовой работой культурно-просветительные учреждения области активно содействуют повышению культурного уровня, политической сознательности и творческой активности трудящихся, воспитанию их в духе высоких принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Дальнейшего расцвета достигли литература и искусство в Бухаре. Местные деятели литературы и искусства создали немало замечательных произведений, ярко отображающих советскую действительность, дружбу народов, героический труд советских людей, грандиозные преобразования во всех областях их жизни.

Большую роль в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни области играет партийно-советская печать. Здесь издаются 2 областные, 11 районных газет, многоотиражная газета Бухарского госпединститута и многочисленные стенные газеты. Местная печать успешно выступает как коллективный пропагандист и организатор широких масс, мобилизуя их на решение актуальных задач коммунистического строительства.

Важное место в коммунистическом воспитании трудящихся принадлежит радио и телевидению. К 1965 г. в области в основном была осуществлена сплошная радиофикация сельской местности. Большим событием в культурной жизни Бухары стала трансляция с 1963 г. телевизионных передач. Широкое развитие получило самое массовое из всех видов искусств — кино. В 1967 г. здесь насчитывалось 369 киноустановок против 36 в 1940 г. Число посещений киносеансов возросло с 8 млн. в 1963 г. до 11 млн. в 1966 г., в том числе 6,5 млн. в сельской местности³¹.

Грандиозные успехи культурной революции в Бухаре и других областях Узбекистана имеют огромное международное значение. Они служат вдохновляющим примером для молодых независимых стран Азии и Африки, сбросивших оковы колониализма и вставших на путь самостоятельного развития. Вместе с другими замечательными достижениями республик Советского Востока они убедительно показывают народам этих стран, что только некапиталистический путь, путь социализма открывает перед ними светлую дорогу к подлинной свободе и процветанию.

²⁹ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 392, 393; Народное хозяйство УзССР в 1967 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1968, стр. 279, 280; Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Годовой текстовый отчет Управления культуры за 1968 г., л. 13.

³⁰ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 392, 393; Народное хозяйство УзССР в 1967 г., стр. 279, 280; Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Годовой текстовый отчет Управления культуры за 1968 г., л. 1, 19.

³¹ Партагхив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 5, л. 22; Народное хозяйство УзССР в 1967 г., стр. 283; Народное хозяйство Бухарской области, стр. 195.

Н. РАХМОНОВ, Н. РАХМОНОВ, Х. ҲАСАНОВ

БУХОРОДА МАДАНИЙ РЕВОЛЮЦИЯ ЛЕНИНЧА ҒОЯЛАРИНИНГ ТАНТАНАСИ

Мақолада 1920 йилдан то шу кунгача бўлган даврни ўз ичига олган Совет Бухоросида ленинча маданий революциянинг муваффақиятлари конкрет материаллар асосида кўрсатилган, автор айниқса мустақил ривожланиш йўлига ўтган ёш Шарқ мамлакатлари учун унинг улкан халқаро аҳамиятга эгалигини таъкидлайди.

Скончался А. Э. Шмидт в Ташкенте 9 августа 1939 г.

После смерти Шмидта остался ряд его неизданных работ, в том числе рукопись «Коран XIV века с персидским и старотурецким переводами», предназначавшаяся к опубликованию во II томе трудов Государственной публичной библиотеки (Ташкент)⁴⁵.

Посмертно (с предисловием В. И. Беляева) была опубликована статья Шмидта

«Материалы по истории Средней Азии и Ирана»⁴⁶.

Пишущему эти строки довелось недавно посетить могилу А. Э. Шмидта на старом городском кладбище Ташкента. На скромном памятнике начертана стихотворная эпитафия, строки из которой вправе повторить все, кому дороги светлый облик Александра Эдуардовича и его крупные заслуги перед наукой и обществом:

«Везде ты всеми был любим
И как о лучшем человеке
Мы память о тебе храним».

И это память о видном советском ученом, педагоге, общественном деятеле, половина замечательной творческой жизни которого прошла на земле Советского Узбекистана.

Б. В. Лукин.

⁴⁵ А. Ю. Якубовский указывает также на наличие в архиве 6. Императорской Археологической Комиссии «небольших тетрадок с переводами надписей с купола мечети Биби Ханым (в Самарканде — Б. Л.), сделанных А. Э. Шмидтом» (в 1898 г.?). См.: А. Ю. Якубовский. Из истории археологического изучения Самарканда, Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. II, Л., 1940, стр. 298.

⁴⁶ Ученые записки Института востоковедения АН СССР, XVI, М., 1958, стр. 441—513 (выдержки из сочинений IX—XIII вв.: Абу Ханифа, ат-Табари, ал-Масуди, ал-Бируни и др.).

ПОЛИТРАБОТА СОВЕТСКИХ ЧАСТЕЙ ТУРКФРОНТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БУХАРЫ

Одним из важных факторов, обеспечивших победу народной Советской власти в Бухаре, была огромная политико-разъяснительная работа, проведенная под общим руководством ЦК РКП(б) среди населения Бухары в период подготовки и осуществления сентябрьской революции 1920 г.

Конкретное руководство всей пропагандой среди населения эмирской Бухары осуществлялся с декабря 1919 г. Совет интернациональной пропаганды на Востоке (Совинтерпрон), созданный при Турккомиссии ВЦИК и СНК и работавший на правах ее отдела.

10 августа 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) дало РВС Туркестанского фронта прямую директиву на всемерное усиление агитации по разоблачению контрреволюционной, проимпериалистической сущности и деятельности эмирского правительства. «... Необходимо, — говорилось в директиве, — развить в Туркестане, главным образом среди мусульманского населения, самую широкую и энергичную агитацию, разъясняющую контрреволюционную работу бухарского правительства, английских агентов и русских контрреволюционеров»¹.

Выполняя указания Политбюро ЦК РКП(б), Политическое управление Туркестанского фронта заключило с Советом интернациональной пропаганды на Востоке

соглашение о совместной деятельности. Было принято утвержденное В. В. Куйбышевым положение о взаимоотношениях. Политуправления РВС Туркфронта с Совинтерпрон как в центре, так и на местах. В соответствии с этим положением между обеими организациями был установлен теснейший контакт во всех формах агитационно-пропагандистской работы в Бухаре»².

РВС Туркфронта активно содействовал развертыванию агитационно-пропагандистской работы БКП. Так, на заседании от 4 июня 1920 г. он принял решение о внеочередном издании мусульманской литературы при Политуправлении фронта на местных языках³.

В ходе подготовки вооруженных сил революции большая агитационно-политическая работа была развернута с помощью политорганов Туркфронта в бухарских боевых отрядах. Так, один из ветеранов Бухарской революции Ф. Юсупов вспоминает, что в период подготовки к штурму эмирской Бухары он в составе 20 бойцов, хорошо знавших местные языки, был откомандирован по приказу М. В. Фрунзе из 5-го стрелкового полка (г. Кушка) в Туркменский кавалерийский отряд, набранный Бешим Сардаром из добровольцев-дехан. В отряде насчитывалось до 400 бойцов, многие из которых были коммунистами. «Мы, — пишет Ф. Юсупов, — горячо взялись за подготовку бойцов к решительным действиям... Политическая учеба проходила

¹ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 2, Алма-Ата, 1964, стр. 514—515.

² ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, л. 198, л. 114.

³ Там же, оп. 1, л. 23, л. 31.

ла в форме живой беседы. Оживленно обсуждались различные вопросы текущей политики. С огромным вниманием бойцы слушали громкую чутку «Правды». В отряд она прибыла нечасто, но где бы мы ни кочевали, она везде нас находила»⁴.

Командование и Политуправление Туркфронта усиливали партийно-политический аппарат, способный развернуть широкую политическую работу в войсках и среди населения Бухары. Так, 21 июля 1920 г. был издан приказ по фронту о расформировании Чарджуйского политотдела и сосредоточении его сил для работы в политотделе Самаркандской области⁵, который находился на центральном направлении борьбы с эмирской Бухарой. По личному указанию командующего фронтом М. В. Фрунзе и члена Военного Совета фронта В. В. Куйбышева этот отдел был усилен также группой опытных политработников из Ташкента в составе 25 человек⁶.

По приказу политотдела 1-й армии политотдел Чарджуйской группы войск был переброшен из Чарджуя в Каган, слит с Бухарским облполитотделом и превращен в политотдел Бухарской группы войск⁷. Еще раньше был создан политотдел Самаркандско-Бухарской группы войск⁸.

В июле 1920 г. Военный Совет Самаркандско-Бухарской группы войск попросил выделить 30—40 политработников из политотдела 1-й армии для усиления политической работы среди населения Бухары⁹.

Накануне вооруженного выступления трудящихся Бухары против деспотической власти эмира ЦК КПТ, РВС и Политуправление Туркфронта в ряде директив определяли содержание, формы и методы агитационно-массовой работы среди населения и в войсках и приняли меры к координации этой работы между гражданскими и военными партийными органами.

В связи с назреванием революции в Бухаре для непосредственного руководства подготовкой и проведением вооруженного восстания Туркомиссией было создано Военно-революционное бюро, в которое вошли М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, председатель Совинтерпропа Геллер, от КПТ — А. Тюркулов, от БКП — председатель ее ЦК Н. Хусанов, от партии «младобухарских революционеров» — председатель ее Центрального бюро Ф. Ходжаев¹⁰.

За короткий срок (с 24 июля по 25 августа 1920 г.) Военно-революционное бюро проделало значительную организаторскую и агитационно-массовую работу. Оно подготовило проекты воззваний, декретов, дек-

лараций, предназначенных для обнародования от имени Бухарского Ревкома в день победы революции. Был разработан также проект декрета «О земле», предусматривавший передачу земель эмира и феодалов в распоряжение чайриkerов, мардикеров, безземельных и малоземельных крестьян¹¹.

31 августа 1920 г., накануне непосредственного выступления войск Красной Армии в помощь восставшим трудящимся Бухары, ЦК КПТ разработал и разослал во все партийные, гражданские и военные организации тезисы «О бухарской революции»¹², которые легли в основу всей агитационно-массовой работы среди населения Бухары. В тезисах разоблачалась реакционная роль Бухарского ханства, как плацдарма английского империализма и очага контрреволюции, подчеркивалась необходимость объединения всех революционных и демократических сил страны для свержения эмирата, разъяснялись коренные задачи и цели Бухарской революции и ее значение¹³.

Эти тезисы послужили руководящей основой всей агитационно-пропагандистской работы политорганов среди населения Бухары.

Живейшее участие в организации и руководстве этой работой принимали М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. Они призвали политработников, командиров и бойцов Красной Армии разъяснять населению Бухары, что советские войска вступили на бухарскую землю, чтобы выполнить свой интернациональный долг, помочь трудовому народу Бухары избавиться от деспотии эмира и гнета феодалов и встать на путь строительства новой жизни.

Политработники войск Туркфронта, участвовавших в Бухарской операции, убедительно и доходчиво разъясняли местному населению освободительную миссию Красной Армии. И этот непреложный факт быстро доходил до умов и сердец простых труженников. В многочисленных документах того времени неоднократно указывается, что «жители различных населенных пунктов Бухары ждут Красные войска»¹⁴.

Вооруженное восстание в Бухаре началось 23 августа 1920 г. с выступления Туркменского революционного полка Бешим Сардара в Сакарском районе Чарджуйского бекства и вскоре приняло массовый характер, охватив все районы ханства.

25 августа 1920 г. М. В. Фрунзе отдал приказ войскам Туркестанского фронта выступить «для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержавия»¹⁵.

В этом и других приказах по фронту

⁴ За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний, Ташкент, 1963, стр. 447.

⁵ ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 458, л. 81.

⁶ Там же, л. 22.

⁷ Там же, л. 537, л. 9.

⁸ Там же, ф. 268, оп. 1, д. 3, л. 191.

⁹ Там же.

¹⁰ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969, стр. 177.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 189.

¹³ Там же, стр. 169.

¹⁴ См. ЦГАСА, ф. 7622, оп. 1, д. 72, л. 2—5 и др.

¹⁵ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 323—324.

уделялось особое внимание политической работе среди населения Бухары.

С самого начала операции широко использовалась печатная пропаганда. За два дня до начала революции в Бухаре было выпущено 60 тыс. экз. листовок на местных и русском языках¹⁶. Они разъясняли освободительную миссию Красной Армии, разоблачали кровавый режим эмира, призвали население и эмирских солдат переходить на сторону революции. Так, одна из листовок призывала солдат эмирской армии не стрелять по красноармейцам, помогающим им и народу свергнуть деспотическую власть: «Они, ваши родные братья, пришли за тем чтобы освободить вас от позорной тюрьмы эмирской солдатчины. Не раздумывая, переходите на их сторону»¹⁷.

В листовках, распространявшихся среди местного населения, указывалось, что настал день освобождения его от векового гнета. Листовки призывали дехкан и ремесленников не верить эмирской пропаганде и встречать красноармейцев, как родных братьев¹⁸.

Устная и печатная агитация политработников Туркфронта сыграла значительную роль в активизации борьбы трудящихся против деспотической власти эмира и во многом способствовала массовому переходу эмирских войск на сторону революции.

В агитационно-политической работе среди местного населения широко использовались массовые митинги и собрания, которые проводились в населенных пунктах Бухары после установления там народной власти. На этих митингах выступали и политработники частей Красной Армии, пламенное слово которых оказывало огромное впечатление на бухарских дехкан и ремесленников, радостно приветствовавших своих освободителей.

Особенно широко использовались для ведения массово-политической работы среди трудящихся местные базары. Политорганы и партийные организации советских частей направляли на базары коммунистов и политически подготовленных красноармейцев, владевших местными языками. Их называли политбойцами. В групповых и индивидуальных беседах они рассказывали дехканам и ремесленникам о задачах революции, роли и целях Красной Армии, свободах и правах, которые дает Советская власть трудящимся, о новой жизни в РСФСР, Советском Туркестане и т. д.

Вот как описывает работу среди населения такого политбойца в *Китабе Я. А. Мелькумов*: «Мой ординарец, узбек Усманов, оказался неплохим политбойцом. Вот он подошел к толпе, окружившей дервиша, Глубокий сатирик с изможденным лицом, одетый в лохмотья, горячо говорит о том,

как тяжело жилось узбекам под властью царских чиновников и генералов. Усманов, пробавшись в первые ряды слушателей и дождавшись, когда дервиш на секунду замолчал, чтобы перевести дух, громко крикнул: «Правильно говорит старик!» Красноармейская форма и то, что Усманов говорил по-узбекски, привлекли к нему внимание толпы. Дервиш принялся выкрикивать стихи корана, призывающие к борьбе с кафирами — неверными, а Усманов в тон ему стал перечислять преступления царской администрации в Средней Азии. И когда Усманов произнес имя царского генерала Абрамова, подавившего восстание в Китае, дервиш умолк, недоверчиво и враждебно поглядывая на бойца. Усманов же, воспользовавшись наступившей тишиной, сказал: «Все правильно говорил старик. Поэтому великий пророк Ленин сказал: «Долой белого царя, пусть сами дехкане управляют своей страной. Но у белого царя есть друг — эмир бухарский. Он не хочет, чтобы дехкане управляли страной, он не хочет, чтобы они забрали у баев землю и воду. Кызыл-аскеры пришли в Китаб, чтобы помочь бухарцам прогнать эмира, как прогнали русские дехкане своего царя». Возбужденная толпа застыла в напряженном молчании. Кто-то схватил Усманова за плечо и крикнул: «Не слушайте его, правоторые, он кафир!» Но никто не обратил на этот выкрик внимания. Усманов почувствовал, что его прием удался, и спокойно кинул в рот шепотку наса (наса — разновидность жевательного табака), стал рассказывать о России, о том, что дехканам надо немедленно поделить бекускую землю, создать в кишлаках Советы и начать новую жизнь»¹⁹.

Аналогичную работу вели на базарах и другие политбойцы, а все сказанное ими быстро становилось достоянием тысяч и тысяч жителей самых отдаленных кишлаков Бухары.

Наглядной агитацией было и само поведение бойцов и командиров Красной Армии. Они с уважением относились к местному населению, проявляли высокую дисциплинированность, оказывали трудящимся всестороннюю хозяйственную помощь, делились с ними продовольствием и одеждой, обучали их грамоте и т. д. Огромное впечатление оказывало распределение среди трудящихся движимого и недвижимого имущества врагов революции — представителей эмирской администрации и феодалов.

Все это привлекало симпатии широких масс на сторону Красной Армии, бухарских революционных отрядов и народной Советской власти.

Большую роль в политической работе среди населения Бухары сыграл коллектив агитпоезда «Красный Восток», работой которого в тот период лично руководил В. В. Куйбышев. Так, 16 сентября 1920 г. В. В. Куйбышев провел беседу с политко-

¹⁶ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963, стр. 166.

¹⁷ С. Айни. Дохунда, М., 1956, стр. 220.

¹⁸ Там же, стр. 219.

¹⁹ Я. А. Мелькумов. Туркестанца, М., 1960, стр. 19—20.

мом агитпоезда «о необходимости объезда мусульманскими политработниками поездов, караванов и туменов для разъяснения народу значения революции и оказания помощи в организации ревкомов на местах и их инструктировании»²⁰.

После победы Бухарской революции в соответствии с соглашениями с РСФСР в БНСР была направлена (в основном из частей Туркфронта) большая группа опытных командиров и политработников Красной Армии, владевших местными языками. За их счет пополнялись кадры командного и политического состава Бухарской Красной Армии (БКА), росла партийная прослойка в военных учреждениях и воинских частях. По данным Политического управления Бухарской Красной Армии, в январе 1921 г. в воинских частях и учреждениях БКА было 287 коммунистов, и почти 60% их составляли коммунисты, прибывшие из РСФСР и ТАССР²¹. Они были душой всей политической работы воинских частей среди населения Бухары.

Укомплектованное в основном кадрами политработников Туркфронта Политуправление Военного назирата БНСР с помощью Политуправления Туркфронта развернуло большую культурно-политическую работу во вновь создаваемых войсках Бухарской республики и среди гражданского населения. Только в январе 1921 г. Политическое управление Туркфронта направило в Политическое управление Бухарской Красной Армии: газет — 4058 экз. на местных и 1247 на русском языке, брошюр — 3557 на местных и 5400 на русском языке²².

Политическое управление Туркестанского фронта и политработники Красной Армии РСФСР оказали политторганам Бухарской Армии неоценимую помощь в налаживании всех форм массово-политической работы в армии и среди населения с учетом специфики местных условий.

Особое внимание уделялось организации политической работы военных комиссаров

частей, которые в своей деятельности среди местного населения должны были учитывать его быт и нравы и уметь использовать их для революционизирования крестьянских масс²³.

Военные комиссары вели массово-политическую работу с помощью лекций, митингов, бесед, организации коллективных чтоток газет, распределения литературы и доведения ее содержания и смысла до сознания местных трудящихся. Всей своей деятельностью военкомы способствовали установлению хороших, основанных на взаимном доверии и уважении отношений между местным населением и воинскими частями.

По примеру Советского Туркестана для ведения политработы в войсках и среди местного населения в БНСР стали создаваться военные политпросветы. Штаты видюетских политпросветов, утвержденные в 1921 г., предусматривали, в частности, наличие гарнизонного клуба и красной чайханы²⁴, работники которых вели активную политическую агитацию и пропаганду среди местного населения.

В 1921 г. были созданы и уездные политпросветы, состоявшие из агитационного, пропагандистского (с лекторской группой) и организационного отделений²⁵. Работой всех военных политпросветов руководил политпросветотдел Политического управления Бухарской Красной Армии, а позднее все военные политпросветы, как и в РСФСР, были реорганизованы и подчинены Назирату просвещения БНСР.

Своей многогранной агитационно-пропагандистской работой политические органы и партийные организации советских войск Туркестанского фронта сыграли огромную роль в вовлечении широких масс местных трудящихся в активную борьбу за установление и упрочение народной Советской власти в Бухаре.

В. С. Гришчи

²⁰ См. А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 208.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 26, л. 28.

²² Там же.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 46, оп. 1, д. 23, л. 6.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 26, л. 105.

²⁵ Там же, ф. Р-1733, оп. 1, д. 1, л. 22.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

Аграрный вопрос занимает, как известно, исключительно важное место в произведениях В. И. Ленина. Глубоко проанализировав развитие социально-экономических отношений в русской деревне после реформы 1861 г., В. И. Ленин указывал на наличие сильных пережитков крепостничества в сельском хозяйстве России второй половины XIX в. и даже начала XX в. Он отмечал, что крестьянские массы были задвинуты полукрепостническими отношениями (отработочная система, кабала, подати,

сословная неполноправность крестьян и т. д.), причем главным оплотом традиций крепостничества служило сохранившееся в пореформенной деревне помещичье землевладение.

В ленинском труде «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (1908) подчеркивается, что «к концу XIX века феодальная или крепостническая земельная собственность... продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
БУХАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История Бухарской народной советской революции 1920 г. как предмет исследования составляет один из важнейших аспектов комплексной проблемы «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии». Историография Бухарской революции прошла сложный полустолетний путь от первых, порою неудачных попыток объяснить революционный процесс в Бухаре до широкого обобщения и анализа фактического материала с глубокими, подлинно марксистскими выводами и заключениями.

Методологической основой изучения Бухарской революции служат бессмертные ленинские труды. В. И. Ленин, внимательно следивший за развитием национально-освободительного движения народов Востока, неоднократно указывал на теснейшую связь социалистической революции с национально-освободительной борьбой на Востоке. Социалистическая революция, писал он, будет также «борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹.

К числу этих стран относилась и феодальная Бухара. В. И. Ленин говорил, что «у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»².

Национально-освободительное движение в Бухарском эмирате развивалось в условиях сложного переплетения классовых, национальных и межплеменных отношений. По мере усиления эмирской реакции и колониального гнета в антифеодальную, антиимпериалистическую борьбу включались все новые и новые слои бухарского населения.

Здесь особое значение приобретает положение, высказанное В. И. Лениным в 1916 г.: «...Думать, что *мыслима* социальная революция без восстания маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупроле-

тарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*»³.

Большое значение для понимания своеобразной политической обстановки, сложившейся к лету 1920 г. в Бухаре, имеют указания великого вождя о необходимости использовать малейшую возможность для достижения конечной цели. В. И. Ленин говорил, что победить более могущественного противника можно лишь при напряжении всех сил и при «*обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»⁴.

История свидетельствует, что коммунисты Бухары применили единственно верную в условиях общедемократической революции 1920 г. тактику, заключив временный союз с прогрессивными представителями национальной буржуазии — младобухарцами.

В декабре 1920 г. В. И. Ленин говорил на VIII Всероссийском съезде Советов: «Мы должны приветствовать образование и укрепление Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Со-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 327.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 54.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 55.

тов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»⁵.

Революция в Бухаре совершалась в условиях феодальной отсталости, здесь надо было сначала покончить с остатками феодально-патриархальных отношений в экономике и политической надстройке и разрешить «задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁶.

В. И. Ленин указывал, что для стран с докапиталистическими отношениями при переходе к социализму необходим ряд промежуточных ступеней. В историческом докладе на II Конгрессе Коминтерна по национальному и колониальному вопросам (1920 г.) он обосновал некапиталистический, социалистический путь развития ранее отсталых народов восточных окраин: «Если революционный... пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. ... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁷.

Опыт четырехлетнего развития БНСР полностью подтвердил историческую правоту ленинских идей. Народы Бухары, опираясь на бескорыстную материальную помощь и поддержку РСФСР и других советских республик, успешно пришли некапиталистическим путем к социализму.

Большое значение для научной разработки вопросов истории Бухарской революции и БНСР имеют работы выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, соратников Ленина — М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, деятельность которых в определенные годы была тесно связана с революционными событиями в Туркестане и Бухаре. Ценный материал содержат труды крупного деятеля Бухарской революции и БНСР Файзуллы Ходжаева.

Исходя из общей периодизации советской исторической науки⁸, в развитии историографии Бухарской революции можно выделить три основных периода, заметно различающихся направлением и интенсивностью проделанной работы, причем особен-

ность периодизации историографии рассматриваемой проблемы состоит в том, что начало ее датируется не 1917, а 1920 г., т. е. годом победы революции в Бухаре и образования БНСР. Таким образом, первый период историографии БНСР охватывает 1920 г. — середину 30-х годов, второй — с середины 30-х до середины 50-х годов, а третий — с середины 50-х годов до наших дней.

Интерес советских историков к вопросам Бухарской революции зародился сразу же после ее победы. Ученые Советского Туркестана пытались с правильных позиций осмыслить бурные события, разворачивавшиеся на их глазах в Бухаре, правдиво показать историю освободительного движения и первые революционные преобразования в БНСР.

Выход в начале 20-х годов первых работ⁹ послужил толчком к дальнейшему, более глубокому исследованию темы. В 1926 г. вышли в свет труды Садритдина Айни¹⁰ и Файзуллы Ходжаева¹¹, которые внесли значительный вклад в становление и развитие историографии Бухарской революции и в известной мере предопределили тематику последующих изданий¹². В основном они касались предпосылок народной революции, и к началу 30-х годов эта проблема стояла в ряду наиболее разработанных (применительно к уровню исторической науки того времени).

В конце 30-х годов основное внимание уделялось изучению предпосылок Бухарской революции, ее победы, сущности социально-экономических и культурных преобразований в БНСР, помощи РСФСР трудящимся Бухары в создании и развитии народной Советской республики.

Правильному решению этих вопросов способствовали общие успехи советской исторической науки и особенно расширение

⁹ В. Юдовский. Бухарская революция и ее задачи, в кн.: «Три года Советской власти», Ташкент, 1920, стр. 81—87; А. Машицкий. К истории революции в Бухаре, Вестник НКВД, 1921, № 3—4, стр. 24—37; № 5—6, стр. 70—83; Дервиш (Н. Туракулов). Бухарская Народная Советская Республика, Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 195—200, и др.

¹⁰ С. Айни. Материалы по истории Бухарской революции, М., 1926 (на узб. яз.).

¹¹ Ф. Ходжаев. К истории революции в Бухаре, Ташкент, 1926 (В 1932 г. книга была переиздана с исправлениями и дополнениями. Ныне готовится новое ее издание).

¹² И. И. Умняков. К истории новометодной школы в Бухаре, Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета, вып. 16, Ташкент, 1927, стр. 81—98; Акчурина. Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре, Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революции, Ташкент, 1930, стр. 23—62, и др.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

⁸ См. М. В. Нечкина. К итогу дискуссии о периодизации истории советской исторической науки, История СССР, 1962, № 2, стр. 57—78; Очерки истории исторической науки в СССР, т. 4, М., 1966, стр. 11.

научно-исследовательских работ по истории народов Средней Азии эпохи социализма.

Несмотря на известные недостатки и трудности в развитии научно-исследовательской работы тех лет, изучение истории БНССР продвигалось вперед, особенно с начала 40-х годов, когда вышел ряд работ по вопросам социально-экономических предпосылок Бухарской революции и истории ее победы¹³.

Исследовательская работа по теме еще более активизируется со второй половины 40-х годов. В кандидатских диссертациях А. Х. Бабаходжаева «Афгано-бухарские отношения и происки британского империализма в Средней Азии в 1918—1920 гг.», Б. И. Искандарова «Бухара в 1918—1920 гг. (ликвидация Бухарского эмирата — очага английских интервентов и российской контрреволюции в Средней Азии)», а также в печатных работах этих авторов¹⁴ освещены богатые революционными событиями последние годы существования эмирата и раскрыты историческая закономерность и неизбежность его крушения.

Усилился интерес к истории Бухары периода Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Этому вопросу были посвящены, в частности, две работы К. А. Богомоловой¹⁵.

¹³ См., напр.: А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, Труды Военно-политической ордена Ленина Академии им. В. И. Ленина, сб. 4, М., 1940, стр. 175—221; е го же. Царская Россия и Бухара в эпоху империализма, Историк-марксист, 1941, № 4, стр. 3—25; Н. Фиолетов. Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией, Исторический журнал, 1941, № 3, стр. 68—79; В. Клементьев. М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте, Труды Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе, сб. 1, М., 1939, стр. 45—60; е го же. Освобождение Бухары, Военно-исторический журнал, 1940, № 10, стр. 69—86; С. П. Тимошков. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии, М., 1941; Б. Гафуров, Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата, Сталинабад, 1940.

¹⁴ А. Бабаходжаев. Происки британского империализма в Средней Азии и позиция Бухары в 1918—1920 годах, Известия АН УзССР, 1948, № 5, стр. 38—45; Б. И. Искандаров. Подготовка Англией Бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.), Исторические записки, 1951, № 36, стр. 32—63; е го же. Бухара в 1918—1920 годах, Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. XIX, Сталинабад, 1954, стр. 3—67.

¹⁵ К. А. Богомолова. К истории революционного движения в Бухаре, Сообщения Таджикского филиала АН СССР, вып. XXX, Сталинабад, 1951, стр. 59—62; Бухара в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., в кн.: «Материалы к истории таджикского народа

В дальнейшей разработке проблемы Бухарской революции большая заслуга принадлежит А. И. Ишанову, защитившему в 1950 г. докторскую диссертацию «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики». В конце 40-х — начале 50-х годов он опубликовал серию статей, посвященных освободительной борьбе трудящихся Бухарского эмирата¹⁶. Свержению эмирата и образованию БНССР посвящен ряд исследований других авторов¹⁷. На большом фактическом материале историки сумели показать гнилость и обреченность эмирского строя, революционный подъем в стране, свержение эмирата, роль помощи Советской России в установлении и упрочении народной Советской власти в Бухаре.

Большое количество публикаций этого периода посвящено гражданской войне в Бухаре. Так, в работах П. С. Тимошкова, Д. Фаньяна и М. Зелинского¹⁸ вкратце рассмотрены основные боевые операции против басмачей, причем особо подчеркнута роль военной помощи РСФСР. Частичное отражение этот вопрос нашел в ряде кандидатских исследований 1948—1955 гг.¹⁹, а также в указанных выше работах А. И. Иша-

нов в советский период». Сборник статей, Сталинабад, 1954, стр. 25—42.

¹⁶ А. И. Ишанов. Некоторые вопросы государственного строя Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «Научная сессия АН УзССР», Ташкент, 1949; Создание Народной Советской Республики в Бухаре, Известия АН УзССР, 1951, № 1; Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционного движения в Бухарском ханстве, Известия АН УзССР, 1951, № 6.

¹⁷ Ю. П. Шарипов. М. В. Фрунзе — организатор и руководитель разгрома Бухарского эмирата, канд. диссертация, М., 1950; е го же. Бухарская операция советских войск в 1920 г. (Из истории ликвидации Бухарского эмирата), Ученые записки кафедры истории СССР МГУ, вып. 167, М., 1954, стр. 3—24; М. Х. Назаров. Борьба за укрепление Советской власти в Узбекистане (1919—1920 гг.), Ташкент, 1954 (на узб. яз.); И. Т. Юсифзаде. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане, Сообщения Таджикского республиканского историко-краеведческого музея, вып. 2, История и этнография, Сталинабад, 1955, стр. 25—71.

¹⁸ П. С. Тимошков. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии, М., 1941; Д. Фаньян и М. Зелинская. Красная Армия — освободительница таджикского народа, Сталинабад, 1943.

¹⁹ А. Х. Бабаходжаев. Указ. диссертация; М. И. Иркаев. Разгром банды ставленника англо-американского империализма авантюриста Ибрагимбека, Сталинабад, 1953; Ш. М. Ахундов. Провал авантюры Энвер-пашы — ставленника англо-американского империализма в Средней Азии, Сталинабад, 1955.

нова, Н. Т. Юсифзаде, статья А. Маджлисова, М. Иркаева и др.²⁰

Эти работы не свободны от отдельных неточностей, связанных, в частности, с недостаточным использованием архивных источников. В них слабо раскрыты роль революционных отрядов, добровольческих частей в разгроме контрреволюционных банд, деятельность Коммунистической партии по укреплению трудового دهканского хозяйства, недостаточно глубоко разоблачены проiski буржуазных националистов, пробравшихся в руководящие органы власти БНСР, и вместе с тем замалчивается или представляется в искаженном свете роль ряда крупных партийных и советских работников республики, прежде всего главы ее правительства Файзуллы Ходжаева.

При освещении боевых действий на басмаческом фронте авторы обычно отдают предпочтение событиям в Восточной Бухаре, упуская из виду важные военные операции в Центральной Бухаре. Между тем документальные материалы подтверждают, что и в этой части республики орудовали крупные басмаческие банды, а отдельные из них нередко угрожали столице БНСР — г. Бухаре²¹.

К недостаткам в освещении Бухарской революции в работах исследуемого периода надо отнести также слабое внимание исследователей к изучению экономического положения трудящихся масс эмирата накануне революции, роли беднейших слоев в свержении деспотического строя, совместных действий бухарских революционных отрядов с советскими войсками Туркфронта, создание единого фронта всех сил, выступавших против эмирской деспотии, характера Бухарской революции, сущности проведенных в БНСР социально-экономических преобразований.

Вообще вопрос о социально-экономических преобразованиях в БНСР как предмет специального исследования долгое время оставался неизученным, и лишь с 50-х годов он занимает все более заметное место в исследованиях наших ученых²². Недоста-

точно полно была рассмотрена сложная картина социально-экономической и культурной жизни Бухарской республики в 1921—1924 гг.

Новый, третий период в развитии советской исторической науки начинается после XX съезда КПСС (1956 г.), исторические решения которого открыли нашим историкам широкий простор для творческого решения важнейших проблем, создания глубоких, оригинальных научных трудов.

С середины 50-х годов начинается новый этап и в историографии БНСР. Критически пересматривая отдельные неверные, устаревшие положения, преодолевая схематизм, иллюстративность, свойственные многим работам предшествующих периодов, значительно расширив источниковедческую базу, историки сделали важный шаг на пути к дальнейшему, более углубленному марксистско-ленинскому анализу событий 1917—1924 гг. в Бухаре. Исследователи приступили к сбору и анализу историографического наследия Ф. Ходжаева, в котором центральное место занимает проблема Бухарской революции. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР приняли постановление об увековечении памяти Ф. Ходжаева, обязав Институт истории партии при ЦК КПУз и Академию наук УзССР совместно с Госкомитетом Совета Министров республики по печати издать избранные труды Ф. Ходжаева²³.

Вопросы истории БНСР стали предметом обсуждения на многих научных сессиях, совещаниях, конференциях представителей общественных наук, состоявшихся в Москве, Ташкенте, Алма-Ате, Душанбе, Самарканде, Бухаре.

Основное внимание историков было нацелено на раскрытие руководящей роли партии коммунистов в создании и развитии народной республики в Бухаре. Этому вопросу был посвящен ряд специальных работ²⁴.

²³ Правда Востока, 1 марта 1967 г.

²⁴ Т. Тухтаметов. Из истории деятельности Бухарской Коммунистической партии в 1918—1920 гг., Узбекистон коммунисти, 1956, № 6, стр. 38—48; Г. П. Макарова. Борьба Бухарской Коммунистической партии за установление Советской власти в Бухаре, в кн.: «Великий Октябрь», М., 1958, стр. 483—512; Т. Зорина. К истории Бухарской Коммунистической партии, Очерки по истории Таджикистана, т. 2, Сталинабад, 1959, стр. 57—73; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Бухары и Хорезма, Ташкент, 1959; Я. С. Ашуров. Некоторые материалы к истории Бухарской Компартии, Ученые записки Бухарского государственного университета, вып. 10, Бухара, 1961 (том посвящен 40-летию Бухарской народной советской революции), стр. 227—230; А. К. Афанасьев. К вопросу об образовании Бухарской Коммунистической партии, Труды Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, вып. 21, Ташкент, 1962, стр. 65—97.

²⁰ А. Маджлисов. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане, Ученые записки Сталинабадского государственного университета, серия общ. наук, т. 1, Сталинабад, 1955, стр. 63—78; М. Иркаев. Борьба трудящихся Таджикистана за разгром басмачества, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа в советский период», стр. 151—186.

²¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 518, л. 48, 424.

²² Я. Шарипов. К истории развития Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа в советский период», Сталинабад, 1954, стр. 43—83; А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.), Ташкент, 1955; С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955.

В них авторы стремятся воспроизвести по архивным документам, материалам прессы, воспоминаниям ветеранов революции картину возникновения и развития коммунистического движения в Бухаре.

Вместе с тем авторы указанных трудов не сумели полностью вскрыть особенности работы коммунистов в специфических условиях Бухары, нерешенным остался и вопрос о борьбе коммунистов за создание единого антиэмирского блока.

Эти пробелы в значительной мере были восполнены работами А. И. Ишанова, опубликованными в виде отдельных изданий или в составе крупных обобщающих монографий, а также в исследованиях других авторов²⁵.

Интересные факты о деятельности БКП привел в своей книге ветеран коммунистического движения в Бухаре проф. А. Алиев²⁶. Дополнив личные воспоминания архивными сведениями, он показал сложную историческую обстановку, в которой пришлось вести работу молодой бухарской партийной организации. Новый материал о деятельности БКП обнаружил Т. Г. Тухтаметов²⁷.

Правдивая картина крушения эмирата, с показом непосредственного участия коммунистов в боевых действиях революционных отрядов, дана в сводных трудах по истории среднеазиатских республик советского периода, монографиях А. Х. Бабаходжаева, Ю. Н. Алескерова и др.²⁸

²⁵ А. И. Ишанов. Победа народной советской революции в Бухаре, Ташкент, 1957; его же. Победа народной советской революции в Бухаре, в кн.: «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», стр. 81—113; История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1957; Х. Ш. Иноят, Д. А. Чугаев. Победа народных революций и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре, История СССР, 1966, № 2, стр. 66—83; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967.

²⁶ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1958.

²⁷ Т. Г. Тухтаметов. Русско-бухарские отношения в конце XIX—начале XX вв. Победа Бухарской народной революции, Ташкент, 1966.

²⁸ История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1958; М. Иркаев, Ю. Н. Николаев, Я. Шараров. Очерк истории Советского Таджикистана (1917—1957 гг.), Сталинабад, 1957; История Таджикской ССР, Душанбе, 1965; История Туркменской ССР, Ашхабад, 1961; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1925), М., 1962; Ю. Н. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959, и др.

Подробное изложение хода боевых действий в районе Старой Бухары, живые детали тех незабываемых исторических дней содержат многочисленные воспоминания участников штурма эмирской цитадели²⁹.

Процесс установления Советской власти в Восточной Бухаре освещен в третьем томе «Истории таджикского народа» (книга первая, Душанбе, 1964), монографиях А. В. Макашова³⁰, Б. Шариф-Заде³¹.

Надо сказать, что по сравнению с 1918—1920 гг. послереволюционный период истории БКП освещен в научной литературе менее удачно. Среди массы книг и статей о БНСР нет ни одной крупной работы о деятельности БКП в 1920—1924 гг., хотя все авторы, писавшие о БНСР, в той или иной мере затрагивают отдельные стороны деятельности коммунистов в труднейших условиях подготовки необходимых предпосылок для перехода к социалистическому строительству. Они отмечают огромную роль Коммунистической партии в первые годы после революции, когда в республике налаживалась хозяйственная жизнь, были национализированы промышленные предприятия, банки, пути сообщения, установлена государственная монополия внешней торговли, аннулированы иностранные займы и т. д.

Процесс идейно-организационного укрепления БКП, руководство Средзобюро ЦК РКП(б) укреплением партийной организации Бухары рассмотрены в книге С. Назарова³². Своеобразие ведения партийной и хозяйственной работы в условиях Восточной Бухары охарактеризовано в упомянутой монографии А. В. Макашова, работах М. Иркаева³³, В. А. Козачковского³⁴, В трудах А. И. Ишанова, Я. Шарарова³⁵.

²⁹ За власть Советов в Таджикистане, Сталинабад, 1958; Барои галабаи Советхо, Сталинабад, 1961 (на тадж. яз.); За Советский Туркестан, Ташкент, 1963; За Советский Туркменистан (1917—1920), Ашхабад, 1963.

³⁰ А. В. Макашов. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане, Сталинабад, 1957.

³¹ Б. Шариф-Заде. Установление Советской власти в Кулябской группе районов, Душанбе, 1962 (на тадж. яз.).

³² С. Назаров. Из истории деятельности Средзобюро ЦК РКП(б), Ташкент, 1965.

³³ М. Иркаев. Некоторые вопросы партийно-организационного и хозяйственно-политического строительства в Восточной Бухаре (1921—1923 гг.), Материалы к истории Коммунистической партии Таджикистана. Кафедра истории КПСС ТаджГУ, вып. 1, Душанбе, 1963.

³⁴ В. А. Козачковский. От феодализма до победы социализма, Душанбе, 1966.

³⁵ Я. Шараров. Революция 1920 года в Бухаре и ее характер. Ученые записки ТаджГУ, т. 13, серия гуманитарных наук. Сталинабад, 1956, стр. 75—97.

А. А. Гордиенко³⁶ и других авторов правильно определены многие черты и особенности революционного процесса в Бухаре.

Исходя из своеобразия революции 1920 г. и ее задач, А. И. Ишанов называет ее народной советской революцией³⁷. Наиболее удачно проблема характера Бухарской революции решена в большой итоговой монографии А. И. Ишанова, в которой убедительно обосновывается революционно-демократическая сущность сентябрьского переворота, его народно-демократический характер³⁸.

Общее состояние, тенденции развития народного хозяйства и культуры народной республики рассмотрены во втором томе «Истории Узбекской ССР» (1958), «Очерках истории Советского Таджикистана» и в последнем капитальном издании «Истории Узбекской ССР» (т. 3, 1967). В рамках избранной ими темы освещают данный вопрос Х. Т. Турсунов³⁹, В. Я. Непомнин⁴⁰, А. Рахимов⁴¹.

Хозяйственному развитию БНСР посвящен специальный раздел в сводной монографии по истории народного хозяйства Узбекистана⁴². В нем освещены мероприятия по восстановлению разрушенного народного хозяйства Бухары. Однако, отмечая важную роль отмены продовольственной разверстки и замены ее продовольственным налогом в развитии сельского хозяйства республики, авторы раздела по существу обошли эти моменты экономической истории БНСР.

Попытку осветить проведение продразверстки и других мер политики «военного коммунизма» в Бухаре предпринял М. Ир-

каев в монографии «История гражданской войны в Таджикистане» (1963). Его мнение о прохождении Бухарской республикой периода «военного коммунизма» нашло поддержку в статье А. Я. Мирзабаева и В. И. Аникина⁴³. Противоположной точки зрения придерживается Р. С. Гимпелевич⁴⁴. Вопрос этот требует дальнейшего глубокого исследования с привлечением широкого круга источников.

Неполное освещение получил в литературе и вопрос о новой экономической политике в БНСР. Специальные работы на эту тему отсутствуют. Историки и экономисты лишь в общей форме пишут о введении и осуществлении нэпа в Бухаре.

Интерес к социально-экономической истории БНСР значительно возрос за последние годы⁴⁵. Исследователями собран и систематизирован большой фактический материал о преобразовании докапиталистической экономики в социалистическую, развитии производительных сил в народном хозяйстве республики, роли бескорыстной помощи РСФСР в этом деле, трудностях создания новых, социалистических форм общественного хозяйства.

Вместе с тем в указанных изданиях недостаточно раскрыта специфика действия экономических законов в народной республике, слабо показан процесс приведения всей деятельности аппарата народно-советской власти в соответствие с важнейшей целью некапиталистического развития — заменой добуржуазной экономики социалистической. Неполно освещены также методы и темпы обобществления средств производства, изменение структуры общественного производства в Бухаре.

Многое сделано в последние годы и в изучении культурной жизни БНСР. О развитии новой, советской культуры на земле древней Бухары говорится в работах А. И. Ишанова, А. А. Гордиенко, в коллективных трудах по истории республик Сред-

³⁶ А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Труды САГУ, новая серия, вып. 154, Юридические науки, кн. 6, Ташкент, 1969.

³⁷ Материалы Объединенной научной сессии..., стр. 113.

³⁸ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969.

³⁹ Х. Т. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, 1957.

⁴⁰ В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1957; е го ж е. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1960.

⁴¹ А. Рахимов. Из истории экономических взаимоотношений между Туркестанской АССР и БНСР в области заготовки продовольствия (1920—1921 гг.), Ученые записки Бухарского государственного института, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 3—17.

⁴² Народное хозяйство Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «История народного хозяйства Узбекистана», т. 1, Ташкент, 1962.

⁴³ А. Я. Мирзабаев, В. И. Аникин. Некоторые вопросы экономической политики Бухарской Народной Советской Республики в 1920—1924 годах, Ученые записки Каршинского пединститута, вып. 13, кафедра марксизма-ленинизма, Карши, 1964, стр. 216—236.

⁴⁴ Р. С. Гимпелевич. Становление социалистической демократии в Таджикистане, Душанбе, 1965.

⁴⁵ В. А. Козачковский. Указ соч.; М. С. Садыков. Исторический опыт КПСС по строительству социализма в Таджикистане, Душанбе, 1967; История Узбекской ССР, т. 3, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967; Экономическая история Советского Узбекистана 1917—1965 гг., Ташкент, 1967; А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969.

ней Азии советского периода, статьях многих авторов⁴⁶.

Об огромной политико-организационной, хозяйственной и культурной помощи Российской Федерации Бухаре авторы изданных в 60-х годах работ говорят на основе анализа широкого круга первоисточников. Роль РСФСР и СССР в социалистическом преобразовании БНСР, созданию ее народами своей государственности много внимания уделит Ш. З. Уразаев⁴⁷. О братской помощи русского народа в борьбе трудящихся Бухары за упрочение народной Советской власти, восстановление народного хозяйства и развитие культуры пишут А. Богоутдинов и А. Вишневский⁴⁸, Н. Шарипов⁴⁹, С. Гершович⁵⁰.

За последние десять лет произошли за-

метные сдвиги в изучении истории борьбы трудящихся БНСР с контрреволюцией⁵¹.

Удачная попытка восполнить имеющиеся в историографии этого вопроса пробелы сделана в упомянутой монографии М. Иркаева. В ней ясно и четко определена сущность басмачества, показано огромное значение в его разгроме умелого сочетания военно-политических мер с хозяйственно-культурной и политико-разъяснительной работой партийных и советских органов, активное участие представителей коренных национальностей в борьбе с басмачеством, раскрыта преступная роль английских империалистов как вдохновителей контрреволюции в Бухаре.

Литература о гражданской войне в БНСР существенно пополнилась за последние годы за счет мемуарных произведений, повествующих о героической борьбе народных масс против врагов Бухарской революции.

Таким образом, работы, изданные после XX съезда КПСС, ознаменовали новый этап в изучении истории Бухарской революции в БНСР, характеризующийся вовлечением в сферу исследования, анализом и обобщением нового обширного материала, значительным развитием взглядов советских ученых по таким важнейшим вопросам, как предпосылки революции, характер и сущность социальных перемен, политическое и экономическое развитие БНСР по пути социального прогресса.

Однако имеющаяся научная литература о Бухарской революции и БНСР отнюдь не исчерпывает этой большой и многогранной проблемы. Надо еще глубже изучать и оценить исторические факты, теоретические вопросы революционного процесса в Бухаре, ценнейший опыт ее народов, совершивших гигантский скачок от феодализма к социализму.

Немало творческих усилий потребуется для создания крупных обобщающих трудов, охватывающих все стороны революционного процесса в Бухаре. Нет пока конкретных исследований по истории бухарского крестьянства и городских ремесленников — основных движущих сил революции. Перед историками и юристами стоит задача полнее осветить формирование социально-классовой структуры нового, Советского государства и права в Бухаре, глубже изучить роль крестьянских Советов как оружия борьбы против феодальной от-

⁴⁶ А. Уралов. К вопросу развития советской культуры Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Научные работы и сообщения АН УзССР, Отделение общественных наук, кн. 4, Ташкент, 1961; Из истории народного образования в БНСР (1920—1924 гг.), Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 3; Из истории культурно-политического просвещения трудящихся масс БНСР (1920—1924 гг.), там же, 1961, № 7; О помощи великого русского народа в развитии культуры БНСР (1920—1924 гг.), там же, 1961, № 12; О ликвидации неграмотности взрослого населения Бухарской НСР (1920—1924 гг.), там же, 1963, № 1, Н. М. Рахманов. Развитие советской культуры в Бухаре (1920—1924 годы), Ученые записки Бухарского пединститута, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 19—39; Из истории развития партийной и советской печати в Бухаре, Ученые записки Бухарского пединститута, вып. 12, Бухара, 1964, стр. 107—121; Ш. И. Урманова. Забота Коммунистической партии о женском образовании в период Бухарской Народной Советской Республики, Ученые записки Бухарского госпединститута, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 137—146.

⁴⁷ Ш. З. Уразаев. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, 1965.

⁴⁸ А. Богоутдинов, А. Вишневский. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа, Душанбе, 1967.

⁴⁹ Н. Шарипов. Борьба трудящихся масс за упрочение народно-советской власти в Бухарской республике (1920—1924 гг.). Канд. диссертация, Ташкент, 1967.

⁵⁰ С. Гершович. К истории связей рабочих Красной Пресни с трудящимися Бухарской Народной Советской Республики, Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 2, стр. 48—51.

⁵¹ М. Иркаев, Ю. Николаев. В борьбе за Советский Таджикистан, Душанбе, 1956; А. В. Макашов. Указ. соч.; М. Иркаев. Совместная борьба трудящихся и воинов Красной Армии за разгром басмачества в Таджикистане, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа (советский период)», Сталинабад, 1957, стр. 120—204; И. Трифонов. О ликвидации контрреволюционной авантюры Энвер-Паши в Бухаре и Туркестане в 1921—1922 гг., Военно-исторический журнал, 1963, № 6.

сталости, за переустройство общественно-политических отношений в Бухаре на началах социализма.

Остаются неисследованными многие стороны сложной хозяйственной жизни БНСР, вопрос о «военном коммунизме», о проведении нэпа в условиях Бухары, проблема национальных взаимоотношений народов БНСР и др.

Общий недостаток многих работ по истории БНСР, особенно вышедших до 1956 г., — нарушение принципов научности и историзма. В них почти не показаны трудности развития молодой республики, значение практического опыта для выработки правильной политики Коммунистической партии и народно-советского правительства Бухары в условиях некапиталистического развития. В. И. Ленин говорил в докладе ЦК партии VIII съезду РКП(б): «Мы должны были сплось и рядом идти ощупью»⁵². Это тем более относится к

БНСР. Правдивое описание имевшихся трудностей еще ярче раскрывает величие того пути, который за короткий срок прошли под руководством Коммунистической партии народы Бухары от феодально-колониального рабства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Необходимо решить вопрос о подготовке и издании сборника архивных документов о создании и развитии БНСР, сборника памятных Бухарской революции, библиографического указателя литературы о Бухарской революции и БНСР, резко расширить историографическую работу по БНСР, глубоко изучить историографическое наследие С. Айни, Ф. Ходжаева и др.

Успешная разработка и научное обобщение богатейшего опыта революционной борьбы местных трудящихся и строительства новой жизни в Бухаре требуют объединения усилий специалистов многих отраслей знаний — историков, философов, юристов, экономистов и др.

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 138.

Ф. Х. Касымов